

КОМПОНЕНТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ БЕЛАРУСИ

Злотников А.Г., к.э.н., доцент, профессор кафедры права и экономических теорий, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, e-mail: zlot@tut.by

Аннотация. Рассматривается состояние репродуктивной ситуации в Республике Беларусь. Сделан акцент на динамике когортных показателей рождаемости. Новая социальная и политическая реальность требует корректировки демографических программ.

Ключевые слова: компоненты демографической динамики, депопуляция, рождаемость, структуры населения, репродуктивный потенциал, сальдо миграции, демографическая политика.

COMPONENTS OF THE DEMOGRAPHIC DYNAMICS OF BELARUS

Zlotnikov A.G., associate Professor, Ph.D. in Economics, Belarusian trade and economic University of consumer cooperation, Professor of the Department of law and economic theories, zlot@tut.by

Abstract. The state of the reproductive situation in the Republic of Belarus is considered. Emphasis is placed on the dynamics of cohort birth rates. The new social and political reality requires adjustment of demographic programs.

Keywords: components of demographic dynamics, depopulation, birth rate, population structure, reproductive potential, migration balance, population policy.

Последнее десятилетие XX ст. и первое десятилетие XXI в. в демографической сфере для Беларуси были самыми сложными. Особенно низкие показатели рождаемости были отмечены в 2002 г., когда численность родившихся стала ниже 90 тыс. На рубеже десятых-двадцатых годов XXI столетия демографическая ситуация в Беларуси начала постепенно улучшаться. Положил начало выходу из сложившейся ситуации Закон Республики Беларусь «О демографической безопасности в Республике Беларусь» (2002 г.). Уже в 2007 г. рождаемость превысила сотысячный рубеж, а 2015 г. дал самый высокий показатель рождаемости в XXI столетии – 119,0 тыс. чел. [1].

Но за последние четыре года в стране сложился новый виток депопуляции, принесший обвал рождаемости. Первые три квартала 2016 г. рождаемость превышала соответствующий период предыдущего года. А в последнем квартале началось резкое падение рождаемости, в итоге чего уровень рождаемости составил 117,8 тыс. чел. В 2017 г. на свет появилось на 15,2 тыс. младенцев меньше, чем в предыдущем году. А в 2018 г. рождаемость по сравнению с предыдущим годом снизилась еще на 8,5 тыс. чел. В 2019 г. падение рождаемости продолжилось в результате чего количество родившихся составило 87,9 тыс. чел., что является самым наименьшим показателем за всю историю XX-XXI вв. в Беларуси. Общий коэффициент рождаемости характеризуются следующими величинами: 2015 г. – 12,5‰ 2016 г. – 12,4‰, 2017 г. – 10,8‰, снизившись до уровня десятилетней давности – 2007 г., 2018 г. – 9,9‰, упав до уровня 1995–2005 гг., когда он составлял менее 10,0‰, и, наконец, 2019 г. – 9,0‰.

В Беларуси негативные процессы в демографической сфере объясняют изменениями в структуре населения – уменьшением численности женщин наиболее активного репродуктивного возраста. Конечно, это явление имеет место, и в ближайшей, а тем более в отдаленной перспективе станет важнейшей доминантой депопуляционных процессов. Такая же тенденция имеет место и в России, особенно в Центральном и Северо-Западном Федеральных округах. Аналитики причины такого спада объясняют наложением нескольких ям демографических волн: во-первых, отдаленных (четвертой волны) последствий Великой Отечественной войны, во-вторых, резким снижением рождаемости периода развала единого демографического пространства, а значит – уменьшением численности репродуктивного потенциала, и, в-третьих, негативными последствиями миграционных процессов.

Влияние последствий Великой Отечественной войны на демографические процессы подтверждают репродуктивные ритмы, повторяющиеся сначала через 20, а затем и через 25 лет. В отношении интерпретации изменения численности репродуктивного потенциала характеристика возрастной структуры женского населения Беларуси не подтверждает это. Величина репродуктивного потенциала (женщин в возрасте 20-34 года) в 2017 г. уменьшилась на 2,83%, а младенцев было рождено меньше на 12,97%. Соответствующая статистика 2018 г. такова: снижение рождаемости составило 8,3%, а уменьшение численности женщин возраста 20-34 года – 3,32%.

Это требует, во-первых, изучения влияния последствий предыдущих тенденций рождаемости на состояние нынешней репродуктивной сферы и, во-вторых, анализа компонентов демографической динамики. Последствия низкой рождаемости конца 1990-х – начала 2000-х годов в репродуктивной сфере еще не успели проявиться, так как в 2017-2018 гг. возраст тогда родившимся был в пределах 11-20 лет. А в среднем рождение женщиной первого ребенка в последние два десятилетия приходится на возраст, превышающий 25 лет, а в Беларуси он в 2018 году составил 26,7 лет. Существенное представление о последствиях этой тенденции на репродуктивное поведение дает анализ изменения динамики рождаемости в наиболее активных репродуктивных возрастных когортах – 20-24, 25-29 и 30-34 года.

В текущем десятилетии вклад в рождаемость у белорусских женщин возрастной группы 15-19 лет уменьшился почти в 2 раза. Становится объективной тенденцией уменьшение вклада в общую рождаемость и возрастной группы 20-24 года. Причем, показатель рождаемости этой возрастной группы по сравнению с 2010-2016 гг. в 2017 г. уменьшился более чем на 10 промилльных пункта, а в 2018 г. еще на 6 промилльных пункта, что подтверждают изменения демографического поведения этой возрастной группы. При этом, очевидно то обстоятельство, что такой итог не связан с уменьшением численности этой возрастной когорты демографического потенциала.

Самым высоким падением коэффициента рождаемости по сравнению с 2016 годом – более чем на 15 промилльных пункта – характеризуется возрастная группа женщин 25-29 лет. Причем, в 2010-2016 гг. в этой возрастной группе наблюдался рост (на 14,5 промилльных пункта) коэффициента рождаемости: с 101,6 до 116,1.

В возрастной группе 30-34 года период 2010-2016 г. характеризовался самым высоким ростом (более 22 промилльных пунктов) коэффициента рождаемости: с 62,1 до 84,4. Но 2017-2018 гг. снижение возрастных коэффициентов рождаемости у них составило соответственно более 8-ми и 5-ти промилльных пунктов. Все это свидетельствует о преобладании в изменении репродуктивного поведения матерей различных возрастных групп. И в меньшей степени влиянии структурных изменений численности этих групп демографического потенциала рождаемости.

Это позволяет выяснить, что изменения в репродуктивных процессах связаны не столько с уменьшением численности самих возрастных когорт, сколько с изменением тенденций рождаемости в этих когортах, что отражает показатель СКР, составившем в Республике Беларусь в 2015 г. – 172,4, 2016 г. – 173,3, 2017 г. – 154,1 и в 2018 г. – 1,448. При этом очевидно, что критическим стал 2017 год, что связано с начавшейся в 2016 году реформой в пенсионном законодательстве: с 1 января 2016 г. в основе назначения трудовой пенсии стал учитываться не трудовой стаж, как прежде, а страховой стаж. На основании этой методологии был исключен декретный отпуск – срок нахождения матерями по уходу за детьми, который в Беларуси составляет 3 года. Позже были внесены некоторые коррективы – стал учитываться и трудовой стаж, но доминирующим остался страховой стаж.

Наряду с негативными репродуктивными процессами среди компонентов демографической динамики немалое значение играет растущее отрицательное сальдо миграции. Текущий миграционный учет показывает положительное сальдо миграции, однако данные национальных переписей населения выявляют, что оно отрицательное. Так, анализ первых данных переписи населения Республики Беларусь 2019 года выявляет, что за три квартала 2019 года миграционное сальдо дает отрицательный показатель. За этот период численность населения

страны уменьшилась на 61,8 тыс. чел. В этом уменьшении доля естественного движения населения составила 24,8 тыс. чел. (т.е. разницы на начало критического момента переписи при 65,8 тыс. родившихся и 90,6 тыс. умерших за январь-сентябрь 2019 года), а доля миграционных потерь – 47,0 тыс. чел. Т.е. прошедшая перепись населения, как и две предыдущие национальные переписи (1999 и 2009 гг.), вместо миграционного прироста выявляет миграционную убыль населения страны. В структуре сокращения численности населения переписного 2019 года соотношение между отрицательным сальдо естественного движения населения и отрицательным сальдо миграции характеризуется как 40,1% к 59,9%. Это выше, чем их соотношение за период между переписями 1989 и 1999 гг., которое составляло соответственно 76,3 и 23,7%, а за 1999–2008 гг. – 58,1 и 41,9%.

Важнейшей парадигмой демографических процессов в Беларуси, как в целом и на постсоветском пространстве является коренное изменение социального облика репродуктивного потенциала, воспитанного в других условиях политической и экономической реальности. И для которого существовавшие стимулы перестали играть стимулирующую роль: приоритетом становится малодетная семья – прежде всего с одним ребенком и реже с двумя детьми. Это требует постоянной корректировки демографической политики. Эта ситуация требует пристального внимания и постановки решения проблем демографического развития страны в центр всей системы социальной и экономической политики. В Послании Главы государства к белорусскому народу и Парламенту 2019 г. проблема демографии охарактеризована как «вопрос будущего и нашей государственности, и нашей национальной идентичности». А в напутствии новому депутатскому корпусу Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко среди главных направлений на длительный период выделил необходимость «кардинального изменения ситуации в демографии» [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 429 с.
2. <https://news.tut.by/society/673264.html> [Дата доступа: 20.02.2020].